

А.Н. Грандилевский

**Родина Михаила
Васильевича Ломоносова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

A11 **А.Н. Грандильевский**
Родина Михаила Васильевича Ломоносова / А.Н. Грандильевский – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 306 с.

ISBN 978-5-458-41328-2

Областной крестьянский говор (словарь). Словарь составлен священником
Аркадием Грандильевским - историком родины М. В. Ломоносова. Издание
предваряется обширной исторической справкой, описаны особенности кре-
стьянского говора на родине М. В. Ломоносова.

ISBN 978-5-458-41328-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

торыя уничтожили чудскую народность въ Двинскомъ Заволочѣ, уничтожили и самостоятельный чудской языкъ. Именно, еще во времена Ярослава Мудраго, въ началѣ XI вѣка, Новгородцы совершали набѣги на Двинское Заволочье, они же и мирнымъ путемъ вторгались въ него, овладѣвая земельными угодьями и промыслами, благодаря чему свободно хозяйничали на Двинскихъ берегахъ, какъ самые благонамѣренныя колонизаторы. Въ началѣ XII вѣка Двинское Заволочье озарилось свѣтомъ православною вѣры и вошло въ подчиненное отношеніе Новгородскому Владыкѣ. Все это поступательное движеніе новгородскаго владычества началось не пѣз пного мѣста, какъ съ родины Михаила Васильевича Ломоносова, которая такимъ образомъ стала центромъ новгородскаго вліянія вообще на все Двинское Заволочье, а потомъ и на весь сѣверъ. Скоро Заволоцкая Чудь усвоила себѣ новгородское нарѣчіе, которое къ XIII-му столѣтію стало здѣсь господствующимъ. Новгородскій говоръ такъ прочно утвердился въ населеніи Холмогорскаго края, что никакія послѣдующія историческія перемѣны не имѣли силы измѣнить его характерныхъ особенностей. Холмогорцы и новгородцы говорятъ какъ родные братья, сѣверный уроженецъ слышитъ въ рѣчи новгородскаго крестьянина свою собственную рѣчь, свой акцентъ. Что касается другихъ мѣстностей Архангельской губерніи, гдѣ замѣтно въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное отклоненіе отъ Холмогорскаго нарѣчія, — все-таки особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова составляютъ основное общее начало.

До конца XV столѣтія на родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова существовалъ одинъ только строго-новгородскій говоръ безъ смѣшенія съ какими-либо другими нарѣчіями и безъ особенныхъ искаженій. Когда же въ концѣ XV вѣка на сѣверѣ Россіи утвердилось Московское владычество, тогда и въ народномъ языкѣ стали проявляться элементы Московскаго нарѣчія. Чѣмъ далѣе шло время впередъ, тѣмъ болѣе и болѣе, конечно, крѣпли элементы московскаго говора въ Холмогорскомъ нарѣ-

чій, такъ какъ Холмогоры имѣли живую торговую связь съ Москвою. Наконецъ, широко развившійся въ Холмогорскомъ краѣ отхожій промыселъ еще значительное ускоритъ развитіе московскаго элемента въ простонародномъ говорѣ родины Ломоносова. Такіе важныя факты естественно позволяютъ думать, что вторженіемъ московскаго элемента могутъ быть измѣнены и уничтожаемы элементы говора новгородскаго, однако земляки Михаила Васильевича Ломоносова крѣпко хранятъ напечатки сѣдой старины и не расстаются съ новгородскимъ нарѣчіемъ. Всѣ его главныя особенности и формы сохранились въ цѣлости, имъ отведено самое широкое мѣсто, московское же нарѣчіе лишь украшаетъ и смягчаетъ суровый характеръ новгородскаго говора, оно оживляетъ его, но не уничтожаетъ, не изгоняетъ и не искажаетъ. По сему на склонѣ второго столѣтія отъ дня рожденія Ломоносова народный говоръ на родинѣ Михаила Васильевича мы можемъ наблюдать какъ пріятное сочетаніе новгородскаго и московскаго нарѣчій съ умѣреннымъ преобладаніемъ перваго.

2.

Особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова современной отрочеству Михаила Васильевича до бѣгства его въ Москву.

Не безъинтересно кому бы ни было изъ почитающихъ заслуги Михаила Васильевича Ломоносова знать данно минувшее на его родинѣ и черезъ это воспроизводить характеристику Отца Русской литературы. Среди многихъ вопросовъ, относящихся къ выясненію тѣхъ условій, коими было окружено дѣтство Михаила Васильевича, не маловажное значеніе имѣетъ вопросъ и о томъ крестьянскомъ говорѣ, къ которому навѣкъ Михаилъ Васильевичъ въ свои дѣтскіе и отроческіе годы, живя въ Холмогорахъ, Нѣкоторыя формы областного холмогорскаго нарѣчія

пропили и въ Грамматику російскаго языка, составленную Ломоносовымъ, а если внимательно разсмотрѣть литературу Ломоносова, предварительно запасшись свѣдѣніями объ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго говора, то въ его пронаведеніяхъ отыщется такое множество элементовъ Холмогорскаго областного нарѣчія, что на основаніи ихъ можно сдѣлать вполне законченное мнѣніе о современномъ дѣйствию Ломоносова говорѣ его земляковъ.

Михаилъ Васильевичъ, какъ извѣстно изъ его біографіи, очень горяче любилъ свою далекую родину, часто вспоминалъ о ней съ благоговѣніемъ и услажденіемъ, глубоко интересовался ея историческимъ прошлымъ; его родина порождала въ немъ не-насытимую жажду знаній, въ ней все было священно его сердцу, поэтому холмогорское областное нарѣчіе, составляющее пріятное для слуха сочетаніе московскаго и новгородскаго элементовъ, могло быть избрано имъ, какъ одинъ изъ лучшихъ видовъ образца хорошей русской рѣчи. Дѣйствительно, литературныя произведенія Ломоносова изобилуютъ почти всѣми формами холмогорскаго областного нарѣчія начала XX вѣка, и, чтобы достаточно убѣдиться въ этомъ, стоить лишь остановить вниманіе на представляемыхъ при семъ выдержкахъ изъ полнаго собранія его сочиненій. Возьмемъ, напримѣръ, *толмъ* 1-й (изд. С.-Петербург. Императорской Академіи Наукъ 1899 г.), — въ немъ напечатано: стр. 3-я: *толъ* (вм. *столъ*), *верьхъ*, *безпремѣнно*, *гремящы*, *взотги*; стр. 5-я:—*приготовество*, *гнѣночись*, *щастливый*; стр. 7-я: *высѣкя*, *сплящы* (высокіи, сплящил), стр. 9-я: *мляхой* (мягкій) *бесъ* (безъ), стр. 11-я: — *спесива* (сѣбепвая), *лжина* (лживал); стр. 14-я: *здержать*; стр. 16-я:—*другѣтъ*; стр. 21-я: *пришедъ*, стр. 25-я:—*тищя*, *тищей*, *жаркае*, *сильнѣе*; стр. 26:—*цѣня*; стр. 27:—*надъ звѣзды* (надъ звѣздами); стр. 30-я: — *пренитство*; стр. 32-я: — *премъ* (прежде); стр. 34-я: *кажетъ* (указываетъ); стр. 35-я: *калючей* (калючий); стр. 39-я: *соеѣдамъ*; стр. 43-я *мое* (то); стр. 45-я: *смотря*, стр. 47: — *вей*; стр. 58-я: *корене* (корни); стр. 63-я: *сиготѣлъ* (проглотил); стр. 71-я: *нежъ* (нежели); стр. 75-я:

машть (мачтъ); стр. 79-я: какѣ (какал) стр. 85: — злы (злые); стр. 94-я: грозиться на насъ; стр. 117-я: любви, стр. 125-я: влажныя росѣ; стр. 126-я: поздныя (поздніе); стр. 130-я стѣрти (стереть); стр. 149: — тебѣ благодарить; стр. 153-я дышать; стр. 154-я: — упавшихъ; стр. 160-я: заскрыпѣвъ; стр. 165: ноги *корень* стали, почувъ; стр. 169-я; по все дни, ситаръ; стр. 175-я: пастушей волей; стр. 177-я: прикидываюсь, сумнѣваюсь; стр. 178-я: далече; стр. 193-я: тамо; стр. 202-я: вчера, солдатъ; стр. 206-я: поздно (поздніе); стр. 223-я: — убийца, кровопища, стр. 225-я: сопостаты, стр. 250-я: замыкаетъ; стр. 274-я: насильствію, стр. 278: — казалось; стр. 298-я въ благоденствѣ; стр. 303-я: солгала; стр. 304-я: студъ, стр. 308-я: кто себя сравнится; стр. 311-я: дѣлѣ (дѣло). *Томъ II*, изд. 1893 г.; стр. 4-я: по своей; стр. 28-я: жителями, стр. 34-я лутчее; стр. 46-я вынять, клену; стр. 95-я: обшеть; стр. 108-я: препастуетъ; стр. 110-я: по время въ бѣду; стр. 130-я: онъ; стр. 142-я: страмъ; стр. 151-я: сткеникъ; стр. 155-я: яриас; стр. 161-я: прѣчи; стр. 182-я: цѣлые вселенныя; стр. 243-я: голѣвъ; стр. 244-я: наружъ (наружу), рѣги; стр. 281-я: можно; изъ приложенія къ II-му тому стр. 22-я: достальныя, загре, стр. 107-я: того ради; стр. 111-я: ради *взяткоу*, присуствіемъ. *Томъ III-й* изд. 1895 г. стр. 48-я: Египтиа, стр. 62-я: трѣтіе; стр. 64-я: пнеко; стр. 77-я: по тетради; стр. 84-я: средстоіе; рассматривалъ, стр. 123-я: въ малинькомъ, стр. 157-я солдатами; стр. 171-я: на вискилицѣ, стр. 172-я: на парѣнно, съумьслу; стр. 207-я: скаски; стр. 212-я: нибль; стр. 243-я: — дватцать; стр. 246-я: сюди; стр. 300 — гѣдинъ (гадовъ), стр. 305-я: тебѣ дома не сказали; стр. 308-я: — молодонатѣ, стр. 313-я: на постелъ; стр. 318-я — чого; стр. 338-я: испужавшясь; *Томъ IV-й* изд. 1898 г. стр. 1-я: — пѣъ (изъ); стр. 40-я: облаки; стр. 82-я бѣлел, лоды; стр. 83-я: птичья голосу; стр. 85-я: четыре разные воски, два разные ащсы; стр. 89-я: кұсы, брусье, кѣлье, листье; стр. 90-я: десертѣ солдатъ, братей; стр. 97-я: Володимеръ; стр. 101-я: лебядъ; стр. 102-я: столишко,

скатертишко; стр. 108-я: — разонредѣляю; стр. 109-я: сгло-
пулъ; стр. 112-я: махаю, — бѣжу, даваю; стр. 113-я: вреждѹ,
стр. 118-я: — чаюлъ; стр. 119-я: — скокнулъ; стр. 120-я: взор-
жалъ, колебаю; стр. 121-я: плескаю; стр. 122-я: подбиваю;
свобождаю; стр. 123-я: жпгѣлъ; стр. 132-я: пускай будутъ;
стр. 143-я: лѣжу; стр. 197-я: четырьмя; стр. 198-я: девятеро
разбойниковъ; стр. 200-я: старшаго всѣхъ; стр. 202-я: — убить
отъ своихъ рабовъ; стр. 203-я: — ому отъ насъ прощастся;
стр. 204-я: водою потопился; стр. 210-я: — для того, что (по-
тому); стр. 214-я: — промежъ людьми обращаться; стр. 221-я:
о Петровѣ дни; стр. 232-я: снабдѣтъ; стр. 301-я: — которые
умолчать (о которыхъ), стр. 347-я: — протигаюцемуся. *Томъ V-й*
изд. 1902 г. стр. 7-я: — признаваюсь; стр. 48-я мѣстникъ;
стр. 190-я: — одолѣвъ племянниковъ, на мѣстѣ сраженія про-
кололъ копьемъ скончался; стр. 196-я: дни (вы. изъа); стр.
219-я: — на тольникѣ; стр. 311-я: — крычали; стр. 324-я: —
открытно, стр. 350-я: шурьимъ; стр. 355-я: мощную (мощную)
и т. п.

Весь этотъ перечень особенностей языка, которымъ владѣлъ
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, есть только краткій указа-
тель главнѣйшаго и наиболѣе повторяющагося, и онъ — по бо-
лѣе четвертой части дѣйствительнаго количества провинциализ-
мовъ изъ области грамматическихъ формъ въ сочиненіяхъ Ло-
моносова. Что же касается *словъ*, составляющихъ самое харак-
терное достоинство холмогорскаго областного нарѣчія, то тамъ ихъ
найдется нѣсколько не менѣе; напримеръ: *Томъ I-й* стр. 5-я: —
лыва кустовата, пригожествомъ; стр. 12-я: — завсегда; стр.
15-я: поганскихъ; стр. 17-я: похвальба; стр. 26-я — не чуть
(не слышно); стр. 25-я: перетякъ (пальчикъ); стр. 28-я: —
другѣ (иное) стѣрти; стр. 34-я: — знатень (замѣтень) въ за-
крытѣ; стр. 36-я: — ловцовой (ловецкой), скрасить (изукрасить),
стр. 37-я: — въ неволю (по неволѣ); стр. 45-я: — пріятство, стр.
71-я: — природно (свойственно); стр. 75-я: — правный (пріят-
ный), стр. 94-я: — уновайте, грозиться; стр. 98-я: махины; стр.

106-я:—повсечасно; стр. 128-я:—красно; стр. 162-я: истинна, днесь; стр. 166-я: — на веряхъ, ржѣ; стр. 198-я: — тѣмной; стр. 226-я поносный, стр. 234-я: — достатки: стр. 240-я: — толкой; стр. 273-я въ посылхъ; стр. 274-я: — насильствіе; стр. 312-я спѣръ «сжалъ»; стр. 316-я: — иной; стр. 317-я: — сугубымъ; стр. 320-я:—благитъ (напѣтъ). *Томъ II-й* стр. 2-я:— неустойно; стр. 5-я: — безчастна; стр. 18-я: — злобиться, стр. 19-я: — крупнѣя (почалитя); стр. 25-я: зарокъ; стр. 33-я: — достоятъ (слѣдусть); стр. 41-я: — блюдись; стр. 46-я: — горно; стр. 53-я: пудась; стр. 92-я: лязь; стр. 98-я отгомъ; стр. 99-я: — чудимся (удивляемся), стр. 103 — событіе, стр. 110-я обыхли; стр. 112-я: вѣки (вѣка); стр. 115-я: — обрѣтаетъ; стр. 182-я: остолясь; стр. 183-я: балабанъ; стр. 184-я: увѣрившись; стр. 184-я: любепое; стр. 185-я: обувъ; стр. 314-я: предбудущей; стр. 219-я: уразину. *Томъ III-й* стр. 6-я: раскоричившись; стр. 9-я: перемѣшка; стр. 48-я: посылнымъ (посланнымъ); стр. 74-я: кричимъ; стр. 77-я: възуть (навазуютъ); стр. 82-я: купно съ прочими; стр. 84-я: средегвѣй; стр. 85-я: осанковатой видъ, способственные, удовольствованье, живописству; стр. 91-я: лицемѣрство; стр. 92-я: удобность; неудобность; стр. 99-я: далековаты; стр. 148-я: земледѣльство; стр. 150-я: несконечно; стр. 154-я: совѣстной (стыдливый), стр. 170-я: осмѣхаетъ; стр. 171-я: доступна, стр. 172-я: сносить (торѣтъ); стр. 179-я: запереться, (скрыть ложь), стр. 195-я въ исподѣ; стр. 197-я: пужливыхъ; стр. 210-я середка, стр. 220-я реченіе; стр. 246-я: сюды, стр. 252-я: 'пнѣко; стр. 288-я: напоследѣ; стр. 290-я: затѣмъ что (потому); стр. 298-я: соградила (устроила); стр. 301: въ заходы (неудержимо). *Томъ IV-й* стр. 30-я: рукавица; стр. 47-я: слѣга (слѣга); содрѣтъ; стр. 103-я: сукрасонь; стр. 118: такнуль (намекнулъ); стр. 119 жѣгнуль, бородагѣю; стр. 120-я: матерью, топью, слязю, ослизъ; стр. 143-я: лѣжу; стр. 876-я: знобю, ознобиль; стр. 189-я: попрежде; стр. 194-я: изрядно; стр. 217-я: гульбище; стр. 220-я: зѣму (годъ); стр. 245-я: наперекось; стр. 229-я: узорочныхъ; стр. 303-я: растибактєя,

стр. 304-я: несходственно; стр. 330-я: промѣжокъ; стр. 334-я: испѣлохи; стр. 343-я: не вовсе, стр. 346-я: ледовыхъ; стр. 350-я: заюстроватысь; стр. 380-я: своевольство. *Томъ V-й* стр. 88-я: въ тигости; стр. 149-я: пунырь; стр. 154-я: досадительно; стр. 164-я: въ полоумствѣ; стр. 270-я: остоялся (остановился); стр. 322-я: роскошничать, стр. 334-я: хѣрями; стр. 356-я: излучили (улучили); стр. 292-я: заѣлся (перессорился).

Уже и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ дорожилъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ формами областного нарѣчія, которое выдѣлилось въ его свѣтлый умъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и какъ отчасти говорили тогда единобщественники его—холмогорскіе крестьяне. Всѣ вышеприведенныя особенности, найденныя въ литературныхъ произведеніяхъ Ломоносова,—до позднѣйшаго времени безъ исключеній существуютъ въ говорѣ крестьянъ Холмогорскаго края, и только отсутствію въ нихъ элементовъ московскаго нарѣчія характеризуетъ начало XVIII вѣка, когда нѣмѣншіе формы областного говора крестьянъ родины Ломоносова находились въ начальномъ періодѣ своего развитія.

3.

Общая характеристика крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова въ началѣ XX вѣка близъ дня двухсотлѣтія отъ рожденія Михаила Васильевича.

Вслѣдствіе тѣхъ историческихъ переломовъ, какіе пережила родина Ломоносова въ былое время,—крестьянскій говоръ ея населенія составилъ смѣсь новгородскаго и московскаго нарѣчій. Это сочетаніе двухъ различныхъ элементовъ не сопровождалось какимъ либо видомъ взаимной борьбы:—одно не вытѣснило и не уничтожило другаго, но изъ которой ихъ даннаго рода противоположностей не осталось рѣзкихъ крайностей. Не слышно въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ чтобы было

чрезвычайное окаше, не слышно и поражающего слухъ аканья. Золотая середина того и другого сдѣлала говоръ холмогорскихъ крестьянъ наилучшимъ въ Архангельской губерніи; сверхъ сего во многочисленной семьѣ крестьянскихъ нарѣчій сѣвернаго края холмогорскому говору безспорно должна быть приписана честь основного элемента и дано центральное положеніе, такъ какъ холмогорскій говоръ лежитъ въ началѣ и въ основѣ другихъ областныхъ нарѣчій вроде Пинежскаго, Шенкурскаго, Печорскаго, Онежскаго и другихъ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ сдѣлать характеристику какого-либо изъ нихъ, то для сего первымъ долгомъ слѣдуетъ произвести сличеніе его особенностей съ формами говора Холмогорскаго, тогда главный и существенная часть выяснится сама собою, а прочее останется какъ свой собственный характерный элементъ изслѣдуемаго говора. Отсюда вытекаетъ самый практичный способъ правильного изученія областныхъ нарѣчій Архангельской губерніи первоначально черезъ изслѣдованіе всѣхъ особенностей говора крестьянъ на родникѣ Ломоносова.

Что касается отношеній холмогорскаго нарѣчія къ литературному языку, то въ немъ количество своеобразныхъ формъ преобладаетъ надъ существенными элементами правильной рѣчи, но во всякомъ случаѣ не подавляетъ ихъ окончательно, такъ какъ образцовая разговорная рѣчь, или по крайней мѣрѣ видныя, постоянно заявляютъ свое существованіе въ крестьянскомъ разговорѣ.

Итакъ, на основаніи сказаннаго можно думать, что на родникѣ Ломоносова каждый ея обыватель способенъ говорить, одновременно соединяя элементы правильной рѣчи съ новгородскимъ и московскимъ нарѣчіями? Да! это такъ, дѣйствительно, и наблюдается: изъ устъ одного и того же лица выходитъ разговоръ частью правильнѣй, частью съ новгородскимъ элементомъ, частью — съ московскимъ, но никогда не изолированнымъ отъ двухъ другихъ.

4.

Этимологическія особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова.

Родина Ломоносова широко изобилуетъ этимологическими особенностями областного нарѣчія. Надобно предпринять далеко не безхитростное дѣло, чтобы изъ этого сырого матеріала выработать лучшее научное изслѣдованіе. Но недостатокъ личныхъ силъ и научныхъ средствъ у живущаго эти строки составляетъ непреодолимую преграду къ осуществленію хотя бы и желательнаго дѣла; поэтому объѣмъ сего изслѣдованія опредѣляется доступнымъ добросовѣстнымъ исполненіемъ того, что предлагаетъ программа отдѣленія русскаго языка и словесности С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, вышедшая изъ печати въ 1900-мъ году.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отглаголю на вопросы объ этимологическихъ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго нарѣчія будутъ слѣдовать такіе матеріалы, которые, при соблюденіи всѣхъ подробностей, могутъ сильно затруднить читателя массою неизбежныхъ повтореній одного и того же. Для своевременнаго удаленія такого лишняго балласта, т. е. чтобы избѣжать затрудняющей ясность изложенія повторимости однихъ и тѣхъ же словъ или разсужденій, этотъ вступительный отдѣлчикъ посвящается краткому предувѣдомленію.

Дѣло въ томъ, что земляки Ломоносова постоянно соединяютъ къ своему говору правильную рѣчь съ особенностями чистого мѣстнаго характера; поэтому при указаніи всякой особенности холмогорскаго говора слѣдуетъ имѣть въ виду, что рядомъ съ нею стоитъ и правильная форма слова: очень часто своеобразное произношеніе бываетъ одинаково употребляемо, какъ и правильное; иногда преобладаетъ правильное, иногда наоборотъ; встрѣчаются факты или полнаго отсутствія правильного употребленія чего-

либо, или же исключительно одна вѣрная форма слова. Тамъ, гдѣ правильная рѣчь или слово слѣдуютъ наряду съ видами своеобразнаго произношенія, этотъ фактъ не будетъ особо выясняться, такъ какъ онъ встрѣчается напаче всѣхъ другихъ, въ остальныхъ же случаяхъ будутъ сдѣланы лишь краткіе намеки безъ всякихъ особыхъ разъясненій. Когда же коснется дѣло сочетанія трехъ или четырехъ особенностей одного и того же слова, тогда правильная форма произношенія пусть вмѣстѣ въ виду сама собою.

Б.

Особенности употребленія гласныхъ.

Звукъ *а* при единичномъ произношеніи холмогорскимъ крестьянскимъ вмѣстѣ впереди почти всегда отзвукъ *и*, слышимый только при внимательномъ наблюденіи. Когда звукъ *а* съ гласными или согласными, то превращеніе его въ двойной звукъ становится уже рѣдко наблюдаемою особенностью. Звукъ *а* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобладаетъ, замѣнивъ собою другіе звуки, иногда самъ уступаетъ вліянію другихъ, употребляясь въ смягченномъ видѣ. Это—общія свѣдѣнія объ употребленіи звука *а*. Что касается подробностей, то ихъ немного, ибо въ холмогорскомъ народномъ говорѣ звуку *а* отведенъ довольно ограниченный предѣлъ употребленія. 1) Звукъ *а* преобладаетъ надъ звукомъ *о* въ словахъ: замора́живать, зараба́тывать, уна́вживать, уда́бривать, устрáивать, утрáивать, успока́ивать, присва́ивать, пристра́ивать, прихлáивать, срáивать и т. д. Какъ видно, во всѣхъ этихъ словахъ, не исключая ни одного, звука *а* поставленъ вмѣсто *о* подъ удареніемъ; въ такихъ случаяхъ *о* бываетъ произносимо рѣже; тамъ же, гдѣ *а* замѣняетъ собою *о* не подъ удареніемъ, звукъ *о* произносится чаще, но *а* уже значительно рѣже, напримѣръ, таварка, раждатся, маначъ, манастырь, салдать, тварогъ, Вароаламей, манета, останавить, ратопда, храмой; Палагея. Наблюдается и обратный случай, т. е. болѣе частое произношеніе *а* вмѣсто *о*, — однако лишь въ сло-